292 г. от З.Э.

Простор. «Новый» Тамблтон.

С наступлением нового года по летоисчислению завоевания Семи Королевств Гарденер и его соратники готовились покидать, ставшие родными стены Малых Шипов, родовой крепости дома Футли. Пребывание Эдмунда и остальных затянулось по меньшей мере на несколько месяцев и не без причины. Хотя по факту работа последнего Гарденера по восстановлению и облагораживанию земель Тамблтона закончилась по расписанию, это не значило, что у избранника Семерых не было других дел на территории Шиповых холмов.

Для того, чтобы Марвин не сидел без дела на дармовых харчах лорда Корвина, Эдмунд отправил архимейстера в Цитадель собирать информацию и различные слухи, а также, возможно, найти полезные сведения по магическим практикам его семьи, если такие, конечно, имелись. Плюсом ко всему Маг должен был попытаться найти точки соприкосновения или давления с лордами Простора, пока наследник Дубового трона выполняет иные важные для себя задачи.

Конечно, Гарденеру было некомфортно отсылать от себя очень полезного во всех смыслах приближённого, но поскольку тот был единственным кто способен свободно перемещаться по территории Вестероса из их компании, то держать его рядом с собой всё время было верхом расточительства. С одной стороны времени на подготовку к его возвращению на Дубовый трон было более чем достаточно, с другой же следовало по максимуму использовать доступные на данный момент ресурсы, ибо с его появлением в этот времени с Семью Королевствами стали происходить неуловимые изменения.

Конфликт между короной и церковью всё больше разгорался и достиг даже самых отдалённых провинций, исповедующих веру Семерых. Погасить данный пожар было уже невозможно, набожные адепты под предводительством местных септонов стали собираться в небольшие вооруженные кто чем придётся банды, ратующие за благостность мирской жизни. Проповеди верховного септона в септе Бейлора становились всё обличительнее и яростнее, а на улицах Королевской гавани стали учащаться случаи нападения на золотых плащей, уже почти полностью коррумпированной организации. К этому времени никому неизвестный лорд Перстов уже занял пост мастера над монетой и начал расставлять свои сети по всей столице.

Похоже в этом отрезке времени Семи Королевств никаких воробьёв и их лидера не понадобиться, чтобы расшатать стабильность между церковью и короной, это уже и так произошло, причём при воздействии вполне официальных лиц, имеющих утвержденный верой сан. Казалось бы, ещё недавно простой плевался при виде зажравшихся септонов, а теперь в открытую поддерживает стоило тем только вернуться хотя бы к малому образцу праведной жизни – ещё одно доказательство ветрености любви толпы. Также и блистательные лорды ещё недавно с усмешками кидали презрительные взгляды на жрецов, а сегодня вынуждены делать уступки и договариваться с теми, кого ещё вчера ни в грош не ставили.

Единственным, что могло бы решить возникшую проблему в долгосрочной перспективе, было жёсткое и кровавое подавление поднявшей голову церкви, как и во времена Мейгора, о чём ни

раз и не два шептались между собой королевские приближённые и иные лорды. Однако, в данный период времени страной управлял Старый Сокол Джон Аррен, что не желал кровопролития и был очень набожным человеком, а потому упреждал любые попытки короля Роберта решить проблемы на корню. Пока десницей короля оставался грандлорд Долины, то любая не санкционированная королевским двором расправа над представителями духовенства могло привести к немедленной казни и изъятию титулов у любого посягнувшего на благополучие жречества рода. Не зря всё же король на Железном троне именовался Защитником Веры.

В общем атмосфера в Вестеросе с каждым новым витком этого конфликта становилась всё беспокойнее, даже в закрытом и весьма толерантном к религии Дорне могли быть услышаны подобного рода призывы. Только Север и Железные острова оставались не затронутыми бурей вызванной жреческим недовольством, по вполне понятным причинам. Эдмунд же смотрел на это всё сквозь пальцы, пока корона занята иными проблемами для него это только в плюс.

Вмешиваться или как-либо поддерживать церковь избранник Семерых не собирался. Прекрасно осведомлённый о религиозных войнах и властолюбивости церкви на Земле, он не желал её усиления в Вестеросе. В данный момент духовенство ослабляло и отвлекало его заочных противников Тиреллов, Баратеонов и Ланнистеров, в чьих землях было абсолютное давление андальской веры, а о большем и мечтать было нельзя. Когда же придёт время его царствования с сильной церковью придётся договариваться, не смотря на статус избранника Семерых, а вот церковь с умеренной силой можно вполне себе использовать для закрепления его положения в глазах жителей вечнозеленого края и остальных частей Семи Королевств.

Фитиль конфликта уже был подожжен и было только вопросом времени, когда же рванёт подложенную Семерыми пороховую бочку. В остальном же Гарденер продолжал вести переписку со своими немногочисленными, пока что, союзниками и выжидать, создавая вокруг себя ближний круг будущего восстания. На этом поприще успехи Гарденера были куда более весомыми благодаря активной деятельности лорда Роллена Кидвелла и Аллана Олдфлауэрса, а также подключившегося к ним не так давно, с подобающей ему осторожностью, Корвина Футли.

После возрождения большей части земель «старого» Тамблтона, где уже активно велись различные работы по восстановлению и созданию новых торговых и ремесленных предприятий, хозяин Шиповых холмов сделал несколько весомых шагов на встречу последнему Гарденеру. Да и отношения между Корвином и Эдмундом заметно потеплели. В основном, конечно, благодаря многочисленным встречам и разговорам, которые происходили меж ними на всём протяжении пребывания просторского принца в Малых Шипах. Да и семьёй самого хозяина Тамблтона Гарденер сумел найти общий язык.

С сыновьями лорда Футли, Гавеном и Корвином младшим, Гарденер сблизился во время тренировок с Корбреем и рыцарями семьи Флан. Имеющий славу известного рыцаря и фехтовальщика, выходец из Дома Сердец смог в кратчайшие сроки заинтересовать и впечатлить ещё молодых наследников лорда Корвина, Эдмунд же, участвовавший во всём этом, имел не последнюю роль, как сюзерен рыцаря Долины. К мальчикам просторский принц относился с заботой, всё же в его новой, но такой иной, жизни он сам был отцом, а потому активно помогал им с тренировками и рассказывал истории о своей далекой юности три столетия назад, естественно без лишних уточнений. О проказах учиняемыми братьями

Осгреями и о необычном чувстве юмора близкого по духу Флорента. Молодые наследники, не привыкшие к подобному отношению и воспитанные в строгости своего отца, весьма быстро прониклись к гостям симпатией.

С молодой леди Футли, будущей Хэйфорд, было ещё легче. Та уже была в возрасте, когда никакого рода отеческая забота была ей не нужна, ведь девочки вырастают раньше мальчишек, особенно в средневековье. И всё же Гарденеру нужно было только проявить к девочке заслуживаемое ей внимание. Лишённая сверстников подобающего ей статуса, найти первую девичью любовь в лице Эдмунда ей не составило труда. Просторскому принцу нужно было только уделить девочке немного времени и подарить в одном из разговоров выращенный с помощью магии цветок, чтобы в оставшееся время девочка только и делала, что ходила за наследником Дубового трона хвостиком.

Как-либо пользоваться возникшей у леди Футли привязанностью Эдмунд, понятное дело, не собирался. Знаки внимания, что он ей оказывал не несли в себе никакого двусмысленного подтекста – Гарденер относился к ней словно к дальней кузине. Жаль, что первая девичья любовь возникла таким образом, но, пожалуй, по мнению Гарденера, было лучше, чтобы подобные эмоции завершились именно так, чем позднее кто-то бы ими воспользовался. В любом случае время, что проводил Эдмунд в компании отпрысков Футли, было приятной отдушиной после ночных вылазок в старую часть города и тренировок с мечом.

Естественно, Гарденер посещал и библиотеку крепости, ничего интересного он там не нашёл, но чтиво было развлекательное в какой-то мере. Как ни странно в это время, даже если у того имелись какие-то дела, мейстер Стебаль испарялся из обители знаний стоило только Эдмунду появиться на её пороге. Просторский принц не знал какими именно методами Марвин воздействовал на учёного мужа рода Футли, но тот предпочитал никаким образом не отсвечивать и не лезть в дела господ и их гостей. Это позволило Гарденеру даже зарезервировать для своих магических тренировок небольшой крепостной сад, т.к. перед отбытием Маг оставил для своего ученика несколько инструкций, дабы тот не подрастерял свои навыки в его отсутствие, всё же порой использование силы Семерых по ночам притупляло магические возможно Эдмунда при свете дня.

Собственно, выделение части замковой территории под личное пользование наследником Дубового трона являлось одной из многочисленных уступок со стороны лорда Корвина своему гостю. Договорившись на определённое время, хозяин Малых Шипов строго настрого запретил появляться слугам и впечатлительной страже в эти часы на территории сада. Приказы слуги дома выполняли безукоризненно, однако, в некоторые моменты медитации Гарденер мог услышать за спиной тонкий шёпот и убегающие в неизвестном направлении лёгкие шаги, если Эдмунд решал проверить источник шума. Не было сомнения, что домашние лорда Футли знают о его необычных возможностях и теперь связывают необычные слухи из города и активную деятельность их отца с его персоной.

Лорд Футли же смотрел на подобное сквозь пальцы, не видя проблемы в узнавших о способностях просторского принца детях. Вообще патриарх рода хотя и был весьма строг в воспитании характера и образования, но в остальном позволял делать детям всё, что не было им официально запрещено. Порой дети выходили в город, но в рассказы о колдуне даже знающие сознательные люди вряд ли могли бы поверить, тем более если источником этих рассказов будут дети, пусть и господские. А сопровождавшая тех во время прогулок стража

ещё находилась в своём уме, чтобы не поддакивать мальчишечьим историям.

В общем особо скрываться Гарденеру на территории замка не приходилось, разве что среди слуг не могли не появиться слухи, но сам хозяин Шиповых холмов пресекал их в тот момент, когда те были готовы вылиться за пределы крепости. Да и причин для беспокойства жителей не находилось. Если бы начали пропадать люди, а разговоры бы ходили исключительно о чёрной магии, то тогда действительно следовало бы беспокоиться. Однако, вместо этого начала оживать старая, казалось бы, проклятая часть города, строились новые здания и оживилась торговля, а на том месте, где Эдмунд работал в первую ночь уже успели возвести новую водяную мельницу для текстильных работ. Так что если и ходили какие-то слухи о колдуне, то были они исключительно положительными и за пределы города не выходили, разве что в виде пересуд торговцев, растворяющихся среди обычных сплетен просторской торговой среды.

В конечном итоге весьма впечатленный и довольный лорд Футли согласился выделить со своей стороны несколько бойцов, которые должны были в дальнейшем также, как и семья Флан служить Гарденеру в его деле. Далее он также предоставил Эдмунду несколько грамот, которые предписывали любому вассалу и слуге дома владык Тамблтона оказывать тому всякое содействие и не чинить препятствий на территории его владений. Таким образом Корвин заочно согласился защищать и помогать Гарденеру на своей территории. Большой шаг доверия со стороны осторожного лорда, если так посмотреть, ибо если просторского принца когда-либо поймают слуги Баратеонов или Тиреллов, то это станет весомым доказательством измены самого лорда, хотя тот всё ещё и отказывался прямо поддерживать избранника Семерых в его правах на Дубовый трон.

Как сам в последствии объяснял своё решение лорд Корвин, он был абсолютно уверен, что невозможно поймать человека способного на то, что мог делать Гарденер в данный момент, по крайней мере живым. Эдмунду же пришлось только подтвердить данную точку зрения, не вдаваясь в подробности и нюансы своих возможностей. В конце концов Футли находился под впечатлением от сил просторского принца, которые он и сам периодически наблюдал, выкраивая для этого несколько ночей, что играло планам избранника Семерых только на руку.

Оставшееся время, проведенное в Малых Шипах последний Гарденер потратил на создание нескольких замаскированных убежищ на территории Шиповых холмов, примыкающих к Королевскому лесу, чтобы в случае угрозы преследования и раскрытия затаиться. Раскрывать их местонахождение самому Корвину Гарденер посчитал излишним, на чём лорд Тамблтона особо не настаивал, зная только примерное их местоположение. В общем и целом, все цели, поставленные Эдмундом в этом деле, были достигнуты.

Не устоял избранник Семерых и от соблазна проверить возможности Звёздной чаши, что всё это время находилась рядом с ним. Гарденер не расставался с божественным артефактом с самого момента обретения и не передавал её практически никому кроме самых близких сподвижников в лице Корбрея и Марвина, что знали о способностях чаши лишь в общих чертах и ничего о её самом главном секрете. Для большей безопасности Эдмунд окружил артефакт плотным слоем колючего терновника, прикреплённого с внутренней стороны сумки. Слой был настолько плотным, что разглядеть или хотя бы понять, что было внутри него было практически невозможно, конечно, если не знать, что искать.

Только Эдмунд мог без какого-либо вреда для себя извлечь божественный артефакт из кокона не поранившись, ибо колючие наросты были готовы впитаться в кожу, а далее и в плоть любого, кто не являлся избранником Семерых. Иного способа защитить Звёздную чашу в данный момент Гарденер не мог придумать. Прятать реликвию в каком-то укромном месте просторский принц не хотел, чтобы потом не жалеть, если она когда-либо понадобиться. В какой-то мере такая мания к артефакту роднила его с рыцарем Долины, что также практически не расставался со своим валирийским мечом, однако, в отличие от клинков, чаша существовала в единственном экземпляре.

Так во время объезда окрестных земель для создания убежищ, Гарденер стал останавливаться в небольших поселениях принадлежавшим землям Тамблтона и искать местных жителей, которые были больны. После, под покровом темноты, Эдмунд пробирался к ним в закрытые дома, но не с целью наживы, а с практичной и отчасти благородной целью их исцеления. В данный момент избранник Семерых воспользовался чашей около десяти раз на совершенно разных людях с различными видами заболеваний и ранений.

Неважно кто это были: дети, женщины или старики, реликвия исцеляла тех за считанные минуты, что они обнаруживали уже только под утро. В иной раз он пробовал использовать воду из чаши на одном мужике, что подхватил чахотку, так тот на следующей день, когда Эдмунд с сопровождением собирался покинуть деревню, выбежал с радостным криком из своего дома, показывая всем сельчанам отросшие пальцы, что некогда тот потерял, а Гарденер этого не заметил. Пока дело не приняло дурной оборот, а у товарищей не возникло вопросов, избранник Семерых навсегда покинул данное поселение, ещё раз убедившись в нечеловеческом происхождении реликвии.

Не забыл последний Гарденер и о посредничестве, предложенном лордом Алланом. В ходе переписки, которую Эдмунд вел через лорда Ромашкового поля были заключены предварительные договорённости о встрече с лордом Пиком и Флорентом. С каждым из них наследник Дубового трона планировал встречаться по отдельности и ни один из них не знал о встречи с другим, да и о собственной не имели понятия. Всё, лишь бы не подвергнуть, как самого себя, так и своих союзников опасности, думал Гарденер.

Казалось бы, прошло уже два года с момента появления Эдмунда на злополучном хайгарденском турнире, но именно его появление в ту ночь запустило череду событий, сейчас будоражащих все Семь Королевств, где-то больше, где-то меньше. То, что Гарденера с той поры никто официально не видел ещё не означало, что он оказался резко забыт, а всё внимание было переключено на другие дела, нет, всё как раз таки наоборот. Именно с появлением избранника Семерых стали связывать происходящие в стране изменения, как с церковью, так и с просторскими лордами, что активно зашевелились, плели интриги и заговоры, создавали союзы. Их деятельность говорила сама за себя – уже как раньше, не будет. Времена поменялись столь же стремительно, как и пали Таргариены, голоса сепаратизма были ещё не так слышны, но были. Баратеон и находившийся при нём Джон Аррен были фигурами компромиссными, но надолго ли?

Неудивительно, что, когда обоих не станет, Семь Королевств встряхнёт так, как никогда до этого. Конечно, грандлорды были мало заинтересованы в развале страны имея возможность посадить на Железный трон себя или своих ставленников, чтобы править всем и сразу, но остальные более мелкие лорды слабо понимали почему они должны присягать непонятно кому,

так ещё и платить дополнительные налоги Королевской гавани. Север, Железные острова и Дорн и вовсе имели мало желания находится в подобном объединении, имея отличные от остальных более влиятельных на Железный трон регионов традиции и происхождение. Так теперь ко всему этому движению об отделении мог присоединиться Простор – одна из самых богатых его областей, что ставило само существование Семи Королевств под большим вопросом.

Многие лорды и простой люд стали обращаться ко временам и рассказам о том времени, когда каждое королевство имело собственного короля, который заботился в первую очередь о своём королевстве, а не о своём влиянии на Железный трон. Подавляющее большинство этих людей, которые не застали те времена лично, вспоминали исключительно положительные моменты тех лет, забывая о постоянных конфликтах и войнах, что вели меж собой короли на всём этом протяжении. О набегах северян на Речные земли и обратное, о беспорядочном разбое железнорожденных на море и на суше, о вечном противостоянии андальских земель с бесплодными землями ройнаров – всё это было неучтённо или намеренно забыто.

И всё же волна накроет Семь Королевств в любом случае и последний Гарденер постарается оседлать эту волну, не столько ради себя, сколько ради других, чтобы защитить родной Простор от разорения, а земли людей от опустошения. На его взгляд Железный трон показал себя вещью крайне зловредной и непрактичной, мечущийся из стороны в сторону будто ветряной флюгер, что явно не играло на пользу практически никому в Вестеросе. Да и чего отрицать, Эдмунд имел личные мотивы предать наследие и род Таргариенов вечному забвению, как некогда те поступили с Гарденерами, да и не только с ними. Быть может, это желание было не слишком благородным даже в его глазах, но он в конце концов всё ещё оставался человеком, да и как повернётся его дорога на этом пути всё ещё было трудно предсказать.

Отстраняясь от мыслей весьма далёких, стоит кое-что упомянуть о встрече с лордом Пиком, что должна была пройти в его родовом замке с попустительства Олдфлауэрса, который был приглашён владельцем Звёздного пика на разговор под прикрытием поминальной службы одного из близких рыцарей Пиков, с которым лорд Аллан был лично знаком ещё с юных лет. Если бы Тиреллы и хотели к чему-то придраться в данном случае, то явно не могли, т.к. для всех остальных лордов Простора это знакомство было известным. Бывшая семья стюардов крайне подозрительно относилась к Олдфлауэрсам ещё очень давно, всё же те были потенциальными противниками их власти, как, впрочем, и некоторые другие рода, но при этом в отличие от других не обладавшие сильной армией или богатством. Так что последний Гарденер не видели ничего удивительного в том, что нынешние грандлорды Простора устремили своё влияние на Ромашкое поле после его появления в Хайгардене. Так что в родовой замок Олдфлауэрсов путь для него был заказан.

Ещё когда до Эдмунда только начали доходить слухи и письма с новостями о конфликте между церковью и Железным троном, он решил посетить септу Тамблтона, чтобы своими глазами убедиться в этих рассказах. Правда поскольку септа находилась центре города Гарденеру пришлось применить все свои возможности и обаяние, чтобы посетить еженедельную мессу, которую вел городской септон. Отправился он не один, а в компании братьев Флан, т.к. на том настоял Корбрей. Лицо и внешность рыцаря Долины были более заметными и известными в этих местах, так что пришлось идти без него, но под охраной уже успевших себя зарекомендовать рыцарей.

Пробираясь сквозь толпу городских зевак, направлявшихся в то же самое место, что и просторский принц, Эдмунд немного прислушивался к их разговорам. Со стороны септы уже вовсю звенел колокол, оповещая жителей о начале проповеди. Здесь были самые разные представители слоев общества от крестьян с окрестных деревень, что специально отправлялись в крупный город на службу, до рыцарей, имеющих малые наделы, либо не имеющих их вовсе. Сам лорд Футли был не очень набожным человеком, что было понятно по его характеру, а потому участником подобных богослужений был не часто. Впрочем, со своей стороны он делал церкви Семерых изрядное количество пожертвований, да и вел по меркам средневековья вполне праведную жизнь, так что никаких лишних вопросов со стороны жречества к нему не было.

В остальном же нечто подобное Гарденер видел не раз и не два за все свои жизни, в некоторых случаях он был непосредственным участником подобных ритуалов, которые иной раз проходили в Хайгардене или же в католических соборах Ирландии на День Св. Патрика и Пасху. Так что особого мандража или предвкушения, как остальные жители города, он не испытывал, тем более что успел повстречаться с Семерыми лично. Впрочем, порой он задумывался над тем был бы он также спокоен если бы встретился с кем-то из представителей земного пантеона, вроде Иисуса или его скорого на расправу Отца, но, учитывая слова собственных покровителей, это встреча была бы вряд ли возможной.

Большую часть мест, как в самой септе, так и на её ступенях к приходу Гарденера уже успели занять, так что для обычного человека попасть в первые ряды было уже невозможно. Однако, Эдмунд пришёл сюда с какой-никакой, а вооруженной охраной, так что люди, как правило, предпочитали расходиться и уступать свои места небольшой вооруженной процессии с просторским принцем во главе, чьё лицо было скрыто дорожным плащом. В конечном итоге Эдмунд и Фланы всё же сумели попасть внутрь септы, где под звонкие голоса приходского хора и нетерпеливый гомон толпы с минуты на минуту должно было начаться богослужение.

- Друзья мои! – взял слово местный септон в белоснежной рясе, заняв место у какого-то подобия алтаря. За его спиной располагалась фреска с изображением общепринятых образов шести из семи богов веры. Изображения Неведомого по старой доброй и вполне понятной традиции Вестероса было практически невозможно встретить. – Братья и сестры! Дети Отца и Матери! Внемлите мне, ибо как гласят священные тексты мы все по природе своей греховны! И только потому, что мы исполняем заветы наших далёких предков, принявших свет истинной веры, мы сможем обрести спасение на семи небесах! – обратил он свои руки к свету, проникающему в септу через полуоткрытый купол храма. Благодаря небольшому эмоциональному и иллюзорному трюку стало казаться, что свет направлен исключительно на фигуру едва седого старца.

- Однако не только мы сами должны чтить заветы великой веры! – продолжил свою речь жрец. – Ведь не только праведные люди живут под небом семи богов, но и грешники! Те, кто сбились с праведного пути так и норовят утащить не только себя, но и других в седьмое пекло! – голос жреца сменил интонацию, которая стала намного твёрже. – Но что, если грешники не просто ходят среди нас? Что если они носят дорогие одеяния и золотые регалии? Что, если они творят законы и указывают нам как жить?! Что же будет с праведными людьми под их правлением, спрашиваю я вас, братья и сестры?! – повысил он свой голос и скорбно обратился к присутствующей пастве. Глаза его словно искрился от религиозного ощущения, у людей вряд ли могли возникнуть сомнения в том, что он сам не верил во что говорил. Впрочем, сейчас

Эдмунд не был уверен играет ли септон, как ему и полагает, на публику или же действительно полностью убежден в своих словах.

- Седьмое пекло. Страшный суд. Чтоб их побрал Неведомый. – раздались кроткие ответы и перешёптывания среди людей в ответ на обращение жреца.

- Именно! Нас всех ждёт падение! Наши души падут в огненную бездну, где будут вечно гореть и тлеть в ужасных пытках за то, что мы закрыли глаза на подобное святотатство! – обозначил септон перспективы практически нечеловеческим криком. – Покайтесь, верные дети Отца и Матери, братья Воина, ученики Кузнеца! Ибо наши король и королева грешны. Они не видят знамения, что посылают им светлые лики Семи божеств! Их двор утопает в неоправданной роскоши и пьянстве! В них ведется порочный блуд и кровосмешение! Боги уже покарали Таргариенов за их грехи, навечно изгнав их с нашей земли. Однако, мы не смогли внемлить их предупреждениям и заветам, безумие прошлого короля было нашим наказанием за слабость и бездействие! Как же покарают нас боги теперь, когда мы в очередной раз вручаем наши души на костер тщеславия и греха новой династии?! – вновь вопросил он в толпу. Жар, с которым всё больше распалялся священник, казалось, поглотил жителей с головой, будто бы их дыхание полностью замерло.

- Я отвечу вам, братья и сестры! – после знакового момента молчания продолжил септон. – Нас всех ждёт голод, холод и смерть, что мучительнее любой пытки! Великое Зло, что придёт по наши души не пощадит никакого! Оно придёт в каждый наш дом и от него будет невозможно сбежать или же скрыться! Только покаявшись! Только приведя к свету порочных королей, принцев, лордов, рыцарей, торговцев и самого последнего бедняка мы сможем спасти наши души! Наши семьи! Наш дом и кров! – вскинул руки к небу жрец словно обращаясь к самим небесам. Вслед за этим толпа прихожан словно взорвалась.

- Покаются! Пусть они покаются! – раздавались возгласы со всех сторон, как в самой септе, так и за её пределами.

Дальше Гарденер слушать уже не стал, ибо самую важную и интересную часть богомолья он уже услышал. Ничего шокирующего в этом представлении наследник Дубового трона не увидел. Люди средневековья, особенно простые, во все времена были весьма впечатлительными, так что здесь не было ничего необычного. Разве что вместо ожидаемых Эдмундом призывов к расправе или свержению он так и не услышал. Впрочем, это было вполне понятно, т.к. если бы жрецы прямым текстом подстрекали людей к бунту и свержению власти, то даже всё время ищущий компромисса Джон Аррен не смог бы удержать короля и других лордов от расправы над жречеством.

Так или иначе, но таким темпом может действительно рвануть крестьянское восстание, взращенное на религиозной почве. Как бы Эдмунду не хотелось вмешиваться, но всё же придётся, ибо если начнётся подобный бунт, то Семь Королевств и Простор, в частности, утонут в крови намного раньше, чем начнётся Война Пяти Королей. Единственным возможным решением, которое видел в данной ситуации Гарденер, а также то немногое, что он мог бы себе позволить в данной ситуации, было начать переписку с нынешним верховным септоном, являвшимся лидером всего этого покаянного движения.

Всё-таки Эдмунд был избранником Семерых притом официальным, чего не мог не знать главный жрец, чьи изменения начались как раз таки с появлением наследника Дубового трона в мире живых. Так что стоило в любом случае попытаться наладить с ним контакт, а позднее, если всё удастся как следует, то и доверительные отношения, что позволит в значительной степени держать руку на пульсе во всей этой неоднозначной ситуации. Да и иметь глаза и уши в Королевской гавани было бы очень удобно, духовенство могло получать много информации о делах, творящихся в столице из первых рук.

Ещё одной немаловажной причиной необходимости установления доверительных связей с верховным септоном было желание Гарденера в последствии вернуть центр веры Семерых в Простор. Септа Бейлора была возведена при Таргариенах и в честь Таргариенов, так что оставлять первого после себя человека, говорившего от лица богов, во вражеской столице было бы верхом расточительства и неразумности. Звёздная септа же должна была вновь рано или поздно заиметь духовного наставника веры Семерых, как изначально и задумывалось его далекими предками. Таким образом планы наследника Дубового трона на духовенство веры Семерых были действительно грандиозными.

Собственно, по прибытию обратно в Малые Шипы Гарденер озаботился тем, чтобы отправить письмо Марвину, который весьма серьёзно предупредил вести переписку исключительно через него в его отсутствие. И хотя точных причин такого наказа Эдмунд не знал, но вполне мог догадываться по многочисленным подсказкам, что странное поведение мейстера Стебаля всё это время и его личный уединённый разговор с архимейстером были в первую очередь связаны с Цитаделью, одного из неявных противников и игроков в Игре Престолов.

Конклав, заседающий в Староместе имел огромное влияние на все андальские королевства ещё во времена первой жизни Эдмунда, но при этом всегда находился в крепкой хватке Хайтауэров и Гарденеров, что также ставили в противовес учёным, выполняющим самые различные функции в управлении государством и хозяйством, церковь Семерых. Однако, после Завоевания Эйгона, организацию учёных с практически полной автономией стало некому контролировать.

Тиреллам было не до этого – слишком много недоброжелателей, желающих самим править Простором. Хайтауэры стали одной из немногих династий, цепляющихся за своё положение при Железном Троне. Церковь Семерых же с течением времени полностью лишилась своей армии и влияния. Таким образом Цитадель лишилась каких-либо весомых цепей и угроз своей независимости, что позволило в полной мере влиять на все Семь Королевств без оглядки на кого-либо ещё. Всё-таки от них теперь зависело благополучие и жизнь королей, как настоящая, так и будущая, а в некоторых моментах даже прошлая.

Так что на влияние стариков в серых рясах просторский принц смотрел весьма трезво, ведь видел в них неподдельную угрозу своему будущему становлению и правлению. Осознавая то, как те относились к любому проявлению магической науки и тому, что она могла привнести в этот мир, Гарденер понимал самое главное – жить спокойно мейстеры ему не дадут, стоит им только заподозрить Эдмунда в угрозе их монополии на создание выученных кадров и научных знаний. Это, конечно, была одна сторона монеты.

С другой же стороны Цитадель многие века была источником инноваций и летописного материала, маяком знаний для всех народов и жителей Вестероса. Однако, если внимательно

приглядеться, то последние достижения Конклава в какой-либо значимой научной дисциплине были в первую очередь из переизданием старых трактатов и издательства новых, как правило, по истории правления того или иного правителя или его семьи. Данный факт практически кричал о том, что обитель учёных уже давно перестала быть той, что прежде, замкнувшись в себе и начав долгий период стагнации. Эту проблему так же было необходимо решить, чтобы заставить Простор вновь цвести и преумножать свои богатства, а для это Цитадель должна быть определённо преобразована и лишена своей монополии на обучение новых школяров. Силой, если придётся.

Так как в отсутствие Марвина письма продолжали идти в первую очередь через него, то и приходили они со значительной задержкой, что было не совсем хорошо, но иного варианта, в связи с кольцом врагом вокруг последнего Гарденера, не было, как ни посмотри. Так что быстрого результата от связи с верховным септоном Эдмунд не ждал, а потому надеялся, что за это время в Семи Королевствах ничего не взорвётся, по крайней мере из того, в чём был просторский принц заинтересован непосредственно.

Уже под конец 291 г. от завоевания, по Простору начали расходиться слухи о чудесном возрождении земель «старого» Тамблтона, что мгновенно приводит Эдмунда и его людей в состояние полной готовности к отбытию из земель Футли в Шиповые холмы и дальше в Королевский лес. Подготовка просторского принца была проделана не зря, т.к. слухи, распространяемые торговцами, уже успели облететь не только окрестные земли, но и дойти до Хайгардена и Королевской гавани, что, конечно же, не могло не вызвать подозрение у людей как-либо знакомых с природой магических сил последнего Гарденера.

Тиреллы шлют письмо лорду Корвину с целью поездки, чтобы лично засвидетельствовать подобное, казалось бы, ещё недавно невозможное возрождение. Ещё ни разу за всю историю Вестероса места, поражённые огнём драконов или чем-то схожим, не возвращались в свой привычный вид без огромных затрат и вложенных на это усилий. По правде говоря, никто из знакомых избраннику Семерых людей не знал примеров чего-то подобного. Харренхолл, Летний замок, Пламенное поле, Уступ Стервятника и в данном контексте Тамблтон – все они были так или иначе поражены неудержимыми языками пламени после чего так и не оправились. Однако, теперь появился вполне существующий пример обратного, что не могло не привлечь внимание сильных мира сего

Таким образом после подготовки к возвращению в относительно безопасный Королевских лес, Эдмунду пришлось сердечно попрощаться с обитателями Малых Шипов. Лорд Корвин уже который день пребывал в работе над различными проектами, что стали в огромных количествах поступать к нему солярий, так ещё прибытие непосредственного сюзерена прибавило головной. Однако, даже с учетом всего этого лорд Футли нашёл в своём графике время, чтобы отдать должное уважение наследнику Дубового трона. Да, лорд Тамблтона по-прежнему держал верность Тиреллам и Железному трону, но при этом он был человеком чести и хорошо умел видеть выгоду в сотрудничестве с последним Гарденером.

Привязавшись к молодым юношам, которым в не таком далеком времени предстояло вырасти в воинов для будущей войны, и юной леди, что буквально через пару лет станет супругой одного из королевских лордов, Эдмунд все же понимал, что будет скучать по уютной атмосфере крепости и тому, как он проводил здесь время. Однако, за плечами у Гарденера лежала огромная ответственность, которая увеличивалось с каждым человеком, примыкающим к его

делу. Ещё совсем недавно он прибыл в Тамблтон в сопровождении всего двух человек, а сейчас за его спиной тех был примерно десяток.

И всё же именно подобные изменения, которые неуловимым потоком происходили с ним, вселяли в сердце наследника Дубового трона уверенность и решимость. Последний Гарденер был убеждён – он поступает совершенно верно, а потому остановиться где-либо на данный момент было невозможно. Придёт день и придёт час он с гордостью наденет на себя отцовскую корону и займёт своё законное место, за которым множество поколений восседали его предки. Пятно скорби и позора, возникшее на Пламенном поле, будет смыто и он сможет глубоко вдохнуть родной воздух благодатного Простора.

http://tl.rulate.ru/book/82574/3676158